

ально-экономического развития. Можно, видимо, прогнозировать и дальнейшее изменение структуры преступности в данном направлении.

Увеличение в структуре преступности удельного веса корыстных преступлений, очевидно будет расширять латентную часть преступности, ибо именно корыстные преступления, характеризуются, как известно, наивысшей латентностью. Следует, также, в качестве «информации к размышлению» отметить и обстоятельство, что при устойчивом снижении численности населения страны и его старения, практически не изменилась доля криминально активного населения (от 15 до 49 лет) – 49,9% в 1959 году; 52% – в 2010 году.

При анализе преступности также важно учитывать, что общеуголовная преступность, особенно связанная с пьянством, а также вся преступность несовершеннолетних выявляется существенно более репрезентативно, чем тщательно планируемая организованная экономическая преступная деятельность, в частности, коррупционная преступность, которая по экспертным оценкам, учитывается не более чем на 2-5%.

Можно согласиться с мнением А.И. Долговой о том, что исследования региональных различий преступности, изменений преступности обязательно должны включать оценку латентности преступности в разных регионах, государствах и в разные периоды. К сожалению, в Республике Беларусь подобные исследования практически не проводились.

Отсутствие достоверных данных о масштабах латентности преступности не только не позволяет объективно оценить криминологическую картину преступности в целом и, особенно, наиболее латентных ее видов, но и определить направленность основных усилий в ее превенции. Отсюда – очевидная необходимость развертывания исследований по изучению латентной преступности.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

*А.А. Сухарев, Н.А. Спектор
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Формирование правовой культуры молодежи реализуется в условиях экономического и политического реформирования наших стран, в силу которого существенно изменились социокультурная жизнь подрастающего поколения, функционирование образовательных учреждений, средств массовой информации, молодежных общественных объединений, религиозных организаций. Новые условия правовой жизни, развитие товарно-денежных отношений, усложнившийся механизм правового регулирования диктуют настоятельную потребность в повышении правовой грамотности молодежи как самой незащищенной части общества.

Многообразие факторов объективного и субъективного порядка обуславливают формирование правовой культуры молодежи. При этом имеют значение не только причинно-следственные, объективные связи: экономика, политика, социальная сфера (уровень образования, материального благосостояния, общей культуры), национальные традиции, уровень развитости правовой системы в целом и отдельных ее институтов, социальный правовой характер государства (уровень демократизма, гласности, независимости судебной власти, реализации на практике прав и свобод граждан, наличия гражданского общества и т.д.), но и случайные, вероятностные связи, вызванные действием законов энтропии, синергетики,

циклическостью кризисов, дефолтов, девальваций, трансформационными процессами, глобализацией и институционализацией риска.

Сегодня ситуация жизненного самоопределения молодежи неоднозначна. С одной стороны, представители молодого поколения составляют значительную долю в составе новых социальных слоев – предпринимателей, менеджеров, банковских работников, в большей степени, чем это было ранее, молодежь может реализовывать себя в политике, экономике, бизнесе. С другой стороны, молодежь оказалась одной из самых малозащищенных социальных групп, ее инновационный потенциал не востребован в должной мере обществом.

Особую роль в современных условиях приобретает разработка принципов и методов социальной защиты молодежи, реализация концепций государственной молодежной политики, направленной на обеспечение правовых и экономических гарантий, взаимоувязанных со всеми законодательными и исполнительными решениями разных уровней, соблюдение важнейших социальных прав каждой личности. Это, прежде всего, право на труд, нормальные условия работы, получение дохода от своей деятельности, обеспечивающего достойный уровень и качество жизни, отдыха, обретение каждым человеком чувства личного достоинства, веры в свои силы и социальную справедливость, желание собственным трудом добиться лучшей жизни, а не пассивно ожидать ее. Речь идет о необходимости создать такие социальные условия, при которых каждый человек получил бы возможность для беспрепятственного развития своих дарований.

Анкетирование учащейся молодежи г. Витебска и г. Смоленска, проведенное в 2010 году показало, что в оценках реализации личных прав (на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свободу передвижения) отмечается разница в 3 раза (58,7% и 19,3%) в пользу Беларуси; обеспечения экономических прав (на частную собственность, свободный выбор профессии, защиту от безработицы и др.) также преимущество более чем в 2 раза имеет белорусская сторона (59,8% и 28%); в отношении реализации социальных прав (на отдых, образование, медицинскую помощь и др.) – более чем в 3,5 раза данные выше по Витебску (76,4% и 20,6%); в оценке гражданских прав (на судебную защиту, охрану от преступлений и др.) в 1,5 раза выше (51% и 37,3% соответственно).

Все это позволяет сделать вывод, что молодежь Беларуси в целом воспринимает свою среду обитания как более комфортную по сравнению с российской. Особенно это ярко проявляется по вопросу оценки деятельности государства по укреплению законности и правового порядка в стране. Данную деятельность оценивают, безусловно, положительно и скорее положительно 72,5% белорусов и только 38,6% россиян.

Базовые правовые понятия и ценности закладываются в семье. Именно высокий уровень морали родителей, их личный позитивный пример создает положительные условия для формирования правовой культуры. По данным анкетирования в Витебске и Смоленске именно мать (71,9% и 70%) и отец (56,2% и 59,6%) обладают наибольшим авторитетом для респондентов. Полноценная, здоровая семья, нормальный материальный достаток, трудовая занятость родителей, отсутствие пьянства, алкоголизма, наркомании – вот основа для воспитания. Интересно, что согласно социологическим опросам молодежи Витебска и Смоленска в полной семье воспитываются соответственно – 72,2% и 73% респондентов, в неполной (воспитывала мать) – 22% и 23,6%, воспитывал отец – 0,4% и 1%, сирота – 1,8% и 0,3%.

Доверительное общение, обсуждение проблем, взаимное уважение и доверие, открытость отношений, совместное проведение досуга укрепляют семью и позитивно влияют на молодежь. Исследование показало, что совместное проведе-

ние досуга в выходные, праздничные дни проводят постоянно 59,1% молодых людей Витебска и 54% – Смоленска, остальные редко, либо никогда.

Серьезным негативным фактором выступает домашнее насилие. Сущность данного явления изучена недостаточно, поэтому серьезность его последствий в должной мере не осознается обществом. Средства массовой информации зачастую поверхностно освещают эту проблему. Домашнее насилие часто не рассматривается как общественная проблема, не раскрываются его социальные корни и не подчеркивается его значительная распространенность. Домашнее насилие больше освещается в плане физического, а не психологического насилия, когда в качестве преступника и жертвы выбираются лица из низкостатусных социальных групп, а в статьях описывается значительное количество условий, оправдывающих насилие и обвиняющих жертву. Под воздействием жестокого обращения дети уходят из дома, находятся в розыске как без вести пропавшие.

Бесконфликтная морально-психологическая обстановка преобладает в 57,7% семей опрошенных учащихся в Витебске и в 45,3% семей в Смоленске.

В целом проблема агрессии, насилия, их культивирования и передачи являются очень важной. Культ силы, внешней атрибутики, благополучия зачастую выступают для подростков примером для подражания и руководства. На вопрос: «Считаете ли Вы, что демонстрация насилия в СМИ, фильмах, компьютерных играх может подтолкнуть к насилию в жизни?» – ответили – «Да» – 61,5% белорусов и 63,3% россиян, «Нет» – 21,7% и 23,3% соответственно, остальные затруднились ответить либо выразили другое мнение.

Хотя большинство респондентов (59,4% – Витебск и 59% – Смоленск) не испытывают отрицательный прессинг (давление) со стороны неблагополучных сверстников (в учебном заведении, на улице), зато остальные – часто, либо иногда. Ненормативную лексику, криминальный жаргон в общении со сверстниками используют порядка 70% молодых людей (данные по регионам совпадают). С появлением насилия в молодежной среде никогда не сталкивались (32,4% и 18,6%), остальные постоянно, либо редко.

Таким образом, позитивное отношение к государству и праву, восприятие его культуры в качестве своей, зависит от того, интересы кого оно (государство) представляет и защищает, т.е. от его социальной и демократической направленности. Если белорусская молодежь в основном считает, что государственная власть защищает интересы, прежде всего пенсионеров, военнослужащих, молодежи, рабочих, то российская – бюрократии, крупного финансового, торгового и промышленного бизнеса.

ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТЬ ФАКТОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ РЕШЕНИЯМИ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Т.С. Таранова

Минск, УО «Белорусский государственный экономический университет»

В гражданском судопроизводстве от доказывания освобождаются факты, имеющие преюдициальное значение. Такие факты считаются уже установленными судом при разрешении другого дела и в определенных законом случаях не подлежат доказыванию при рассмотрении данного дела. Преюдициальное значение фактов имеет субъективные и объективные пределы. Объективные пределы преюдициальности соотносят факты, уже установленные вступившим в законную силу судебным постановлением, с фактами в другом деле, которые необходимо установить. Субъективные пределы обусловлены требованием о том, чтобы по предыду-